

Мустафа Абдурразик-паша

ПРОРОЧЕСТВА ЖЕНЩИН, ИХ СВЯТОСТЬ, А ТАКЖЕ РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ИСЛАМСКОМ ТАСАВВУФЕ¹

Вопросы о том, может ли женщина быть пророком, а также о том, может ли женщине быть ниспослано откровение Всевышнего, неоднократно волновали умы исламских ученых мужей.

Мы (т.е. профессор Мустафа Абдурразик-паша) не видим противоречия между тем, что признается святостью, и тем, что за этим следует признание чудес и гносиса у женщин.

По этому поводу Ибн Хазм² говорит: «Это преимущество (فضل), и мы не знаем, почему по этому вопросу возник спор у нас в Кордове. Одна группа ученых стала полностью отрицать возможность пророческого сана у женщин и обвинила в ереси тех, кто так утверждает. Другие же ученые утверждали, что среди женщин были пророки. Третья группа колеблется между ними».

Ибн Хазм же совершенно ясно отвергает мысль о возможности женщины быть пророком, основываясь на словах Всевышнего: «И задолго до тебя Мы воздвигали посланниками с откровениями только мужей» (Коран, 12:109). И никто не провозглашал, что всевышний Аллах воздвиг женщину посланником, и совершенно очевидно, что речь идет о сани посланника».

Разница между посланником и пророком в том, что слово نبوة происходит от корня نبأ (возвещать, пророчествовать). Пророк – тот, кому Аллах ниспослал через откровение знание о том (событии) до того, как оно грядет, или же тот, кому внушил откровением очевидное веление, необходимо обязательное по истинности внушенного ему. И это подобно знанию, посредством которого он постигает чувствами своими и разумом [истину]. Таков пророк, и возвещает ему откровение ангел.

Посланник – тот, кому внушена откровением религия, которой он должен следовать и которую он должен возвестить людям. Ведь в Коране говорится, что Великий и Всеславный Аллах ниспослал ангелов к женщинам, что они возвестили им истинное откровение всевышнего Аллаха, как возвестили матери Исхака об Исхаке. Он ниспослал Джибрила к Марьям, матери Исы – да приветствует его Аллах – и возвестил ей: «Воистину, я – посланец твоего Господа, чтобы сообщить тебе о пречистом мальчике».

¹ Настоящая статья является переводом с арабского на русский язык фрагмента статьи известного египетского ученого XX в. профессора Мустафы Абдурразика-паши «Дополнения к статье «Тасаввуф» в арабской «Энциклопедии ислама»: (مصطفى عبد الرزاق يباش. التكميلات لمقالة "التصوف" \\الموسوعة الإسلامية. القاهرة, ١٩٣٣)

Перевод с арабского языка на русский осуществлен д.и.н., проф. М.-Н. О. Османовым.

Примечания: к.и.н., н.с. М.Н. Османова.

² Абу Мухаммад Ибн Хазм (ум. в 456/1064 г.) – известный ученый, автор ряда сочинений по суфизму.

Избрав мать Мусы, Аллах заранее внушил ей спустить ковчег с ребенком в реку и дал ей знать, что вернет его ей и воздвигнет посланником и пророком. И каждый, кто обладает истинным даром различия, знает, что если бы она не была уверена в своем пророческом даре от Аллаха, то сочла бы себя совершенно сумасшедшей, когда бросила, не таясь, своего ребенка в реку.

Из вышеизложенного становится очевидным, что муслимы (т.е. мусульмане) не оспаривают возможности женщины быть пророком или святой, и это не запрещено ни шариатом, ни разумом; они также единодушны в том, что женщина не может быть посланником, подобно тому, как пришли к соглашению о возможности женщины быть святой. И разошлись они во мнениях в вопросе о том, может ли женщина быть пророком, как мы это уже разъяснили. Однако существует мнение, что мужчины и женщины имеют равную возможность получить откровение и внушение, и что нет для женщины препятствия, которое мешало бы ей своим духом подняться до высочайших вершин, поскольку некоторые представители людского рода способны возвыситься до ступени гносиса (عرفان) и святости и лицезреть по воле Господа то, что не видят другие люди. Женщины достигли такого уровня уже в эпоху возникновения исламского *тасаввуфа*. Ша‘рани¹ в своей книге «Табакат» (*Ша‘рани*, 1898. *ат-Табакат ал-Кубра*. Т.1. Каир) дает биографии четырехсот тридцати шести выдающихся женщин, и все они – из первого ряда суфиев, такие как Ма‘аза ‘Адавиййа, Раби‘а ‘Адавиййа, ‘Айша бинт Джафар Садик из потомков Мухаммада (дбА), Нафиса ибнат Хасан Ибн Зайд из потомков Мухаммада. Он (т. е. Ша‘рани) не включил в свою книгу всех женщин-суфиев, а сократил их количество; раздел, посвященный женщинам, он назвал так: «Глава о некоторых рабах Божьих из женщин – да будет доволен ими Аллах».

Однако не следует думать, что в исламе женщина в духовном плане ущемлена, после того как мы дали разъяснения о способности женщины достичь наивысших ступеней суфизма, на которых снимаются покровы с сокровенных тайн и на обладателя их (т. е. тайн) обрушиваются чудеса.

В законах исламского шариата нет различий между женщиной и мужчиной как в отношении материальных дел, связанных с имуществом, так и в вопросах наследства. Различие в праве свидетельских показаний не отличается от указанных выше. Слабая память (т. е. забывчивость), которая может ухудшить свидетельские показания женщины, не наносит ущерба ее духовному совершенству и ее способности быть высокорелигиозной.

Ибн Хазм, будучи *захиритом*², в своей книге «Фейсал» противостоит взглядам тех, кто превозносит мужчин над женщинами, поддерживая идею равенства в учености (فضال) между женщинами и мужчинами. Он пишет: «Некто из тех, которые противостоят нам в этом вопросе, утверждает: «Всевеликий, Всеславный Аллах говорит: «Не таков мужчина, как женщина». Мы отвечаем: «Споспешествовать (т.е. разрешить эту проблему) может только Аллах. Когда ты сам по себе, то ты превосходишь Марйам, Айшу и Фатиму, ибо ты – мужчина, а они – женщины.

¹ Абдалваххаб ибн Ахмад аш-Ша‘рани (ум. в 973/1565 г.) – знаменитый египетский суфий и богослов, автор около 67 сочинений по различным отраслям мусульманских наук: комментариям к Корану, риторике, фикху, хадисам, суфизму, автор сочинения «Лавакх ал-анвар фи табакат ал-ахийар».

² Захириты – последователи экзотерического понимания текста Корана.

Но если кто-либо станет настаивать на своем превосходстве, то такое утверждение приводит к неверию. Если спросить кого-либо о смысле айата, то ответ будет такой: «Что касается ответа по форме, то, вне всякого сомнения, мужчина не таков, как женщина, ибо он – мужчина. А женщина также не такая, как мужчина, ибо она – женщина. И это, конечно, не есть превосходство в чем-либо. Таким же образом красный цвет не есть зеленый цвет, а зеленый не таков, как красный цвет, и это вовсе не говорит о превосходстве одного цвета над другим».

Но противники этого взгляда приводят в возражение слова всевышнего Аллаха: «... хотя мужчина и выше их по положению» (*Коран*, 2:228).

Им возражают: «Это говорится о правах мужей по отношению к женам». Тому, кто хочет применить этот айат по его форме, а не по существу, следует признать, что любой зороастриец или грешник превосходит мать Мусы, мать Исы, мать Исхака (бпА), жен и дочерей Пророка (дбА). А это – неверие с точки зрения всей исламской общины».

Подобная же мысль содержится и в следующем айате Корана: «... которых растят в кругу семьи [в заботах] об украшениях и среди пустопорожних дрязг». Здесь речь здесь о женском пренебрежении предметами обихода (محاجات) из-за малого жизненного опыта. И в этом нет ничего такого, что охватывает значение слова «превосходство» относительно их достоинств. А сеющий смуту клеветает на слова Посланника (дбА): «Среди слабых умом и верой женщин я не видел ни одной, лишившейся разума ради сердца решительного мужчины». Мы отвечаем клеветнику: «Споспешествовать может только Аллах: «Ты же толкуешь этот хадис по его внешней форме. И тогда тебе следует сказать: «Ты совершеннее умом и верой, чем Марьям, мать Мусы, мать Исхака, ‘Айша и Фатима? (вопрос риторический). Если же ты согласен с этим, то произошла оговорка, не то ведь недалеко до неверия». Если бы вместо «Ты совершенно» было бы «Ты не совершеннее», то это было бы и признанием того, что среди мужчин есть такие, которые слабее многих женщин по уму и вере. Если бы его (т.е. клеветника) спросили о смысле хадиса, то он ответил бы: «Посланник Аллаха (дбА) разъяснил значение этого недостатка, и он состоит в том, что женщина как свидетель приравнивается к половине мужчины: что если у нее регулы, ей не положено совершать обрядовую молитву и соблюдать пост (в месяце рамадан). И это происходит (т.е. приравнивание одной женщины к половине мужчины) не по причине умаления ее достоинства, не из-за недостатка веры и ума, а только в этих в двух случаях (указанных выше).

В некоторых исключительных случаях, как мы знаем, среди женщин бывают и такие, которые превосходят многих мужчин; они совершеннее их по вере и уму, за исключением тех случаев, которые разъяснил Пророк (дбА), который глаголет одну только истину. И стало очевидным, что он (дбА) повторил только то, что разъяснил в самом хадисе о свидетельстве и регулах. И это вовсе не умаляет достоинства женщин. Известно, что Абубакр, ‘Умар и ‘Али, совершая суд относительно прелюбодеяния, в случае, если свидетельствовали четверо женщин, не принимали во внимание их свидетельские показания. Если же свидетелями были четверо из нас (т.е. из мужчин) справедливых, то они (т.е. Абубакр, ‘Умар и ‘Али) выносили решение по их свидетельским показаниям. И это вовсе не означает, что так происходило по причине того, что мы (т.е. мужчины) превосходили их (т.е. женщин) по достоинствам.

Таково положение со свидетельством женщин. Свидетельство оценивается не по тому, что он наилучший *صدر* или ненаилучший *ورد*. Однако мы знаем только то, что предписано текстом [Корана]. Ни у одного муслима нет ни малейшего сомнения в том, что жены и дочери Пророка (дпА), такие, как Хадиджа и 'Айша, как Фатима и Умм Салима, по своей вере и положению перед Всевышним Аллахом выше любого мужчины из таби'ийун (т.е. того, кто застал сподвижников Мухаммада и который жил после них), выше любого мужчины, который родится в общине муслимов до самого дня Воскресения. И то, что противоречит сказанному – явная ложь, и истинно то, что изложили и разъяснили мы. Хвала Аллаху – Господу обитателей миров.

Абу Мухаммад Ибн Хазм говорит: «Если какой-либо отрицатель отвергает слова Пророка (дбА): «Много мужчин достигло совершенства (т.е. высокой нравственной чистоты), но из женщин достигли только Марйам, дочь Имрана и жена Фир'ауна». Это совершенство суть миссии посланника и пророка, коей наделяются исключительно мужчины, и лишь некоторые женщины имеют вместе с мужчинами долю в пророческом сане. Некоторые пророки стараются превзойти других пророков, а некоторые посланники совершеннее других посланников. Великий и Всеславный Аллах говорит: «Одних посланников наделили Мы преимуществом перед другими. Был среди них такой, с которым беседовал Аллах, а некоторых вознес по достоинствам. 'Исе, сыну Марйам, ниспослали Мы очевидные доводы, поддержали его Святым Духом (т.е. Джибрилом)» (Коран, 2:253). В этом отрывке Аллах упоминает тех, кто достиг пределов совершенства в своем промысле и кого никто не опередил. Споспешествование (т.е. оказание помощи) – только от Аллаха.

Если отрицатель отвергает слова Пророка (дбА): «Не преуспеют люди, которые возлагают какое-либо дело на женщину», – то у них нет довода для этого, поскольку не сказано: женщинам не следует быть святыми, ибо они лишены благородства (*فضل*). Мы уже знаем, что Ибн Мас'уд, Билал, Зайд ибн Хариса (дбАд) не испытывали сильного желания к халифской власти, и было это так не только потому, что Хасан (сын халифа Али), Абдуллах ибн Зубайр и Му'авийа были достойнее их. Халифская власть дозволена (*جائز*) одним и не дозволена другим, и среди них (т.е. тех, кому дозволена власть) кто-то обладает достоинствами, о которых ведает муслим.

Основы тасаввуфа

Как выяснилось из того, что изложили мы о вере, искренности, чистосердечии, *тасаввуф* есть знание, которое формирует высшие образы исламской нравственности. Самануна¹ спросили о *тасаввуфе*, и он ответил: «Это – чтобы ты не владел ничем и чтобы тобой не владело ничто».

Бишр ал-Хафи² сказал Сари ас-Сакаати³ (да смилостивится Аллах над ними): «Воистину Аллах сотворил тебя свободным, и будь тем, кем Он тебя создал; не видишь ни своих родных в населенном месте, ни своих друзей во время поездок.

¹ Саманун – известный суфийский шейх IX века.

² Бишр ал-Хафи (767– 842) – известный багдадский суфий, прозван Хафи (т.е. босой) за то, что с тех пор, как стал суфием, ходил босиком.

³ Сари ас-Сакаати (ум. в 867 г.) – известный багдадский суфий, дядя шейха Джунайда, о котором речь пойдет далее.

Содей ради Аллаха и не водись с людьми». Джунайд¹ (дсА) сказал: «Последнее состояние гностика – свобода. Когда суфии думают об образцовых дочерях ислама высочайшей степени нравственности, то женщине достается неиссякаемая доля в возведении этого великого здания».

В книгах по *тасаввуфу* имеются отдельные разделы о суфиях-женщинах и описание их жизни – это примеры, которым следует подражать.

Джахиз² пишет: «Подвижниц и женщин-аскетов, упоминаемых за их аскетизм и руководящую роль, целая группа: Умм Дарда', Ма'аза Адавиййа и Раби'а Кайсиййа».

Из харджитских женщин [суфии]: Саджаи', суфийствующая Хамада и Газала Шайбаниййа. Они были убиты. Халид ибн 'Итаб убил Газалу, которая была женой Салиха ибн Нуха. Из женщин крайних взглядов [мы знаем] Мила', Лайлу, На'изиййу. Нам также известны женщины – авторы книг о женщинах-суфиях. И более того, нам ведомы их произведения, стихи и рассказы, которые стоят наравне с записанными книгами. За некоторыми из них признают сан имама, как, например, за Раби'а ал-'Адавиййа, и мы изложим ее житие.

Раби'а Адавиййа

Зовут ее Раби'а бинт Исма'ил ал-Адавиййа (из племени عدى) ал-Басриййа. Ибн Халликан³ называет ее по лакабу Умм ал-Хайр и утверждает, что она была на положении клиента племени عنيق. Профессор Л. Масиньон в книге «Essai sur les Origine du lexique technique de la mystique musulmane» пишет: «В начале своей деятельности она была арфисткой, но впоследствии прекратила это занятие. Она оставила после себя песни, в которых говорилось о страстной любви. Жизнь ее свершилась в Басре и, по своей вероятности, она умерла в добровольном заточении в возрасте не менее восьмидесяти лет в 185/801г. Она была в исламском мире исключительным явлением по своей святости и не перестает восхищать нас и по сей день».

Она умерла не в 135/752г., как утверждают некоторые авторы, считая ее ученицей Хасана Басрийского⁴. Доводом в пользу отрицания этой даты служит ее дружба с Раббахом и то, что она встретила с [Суфьяном] Саури, который прибыл в Басру после 155г.х.; доводом является и то, что сообщается о хутбе Мухаммада Ибн-Сулаймана, который был наместником до воцарения Аббасидов (в 145–

¹ Абдулкасим Джунайд ибн Мухаммад ибн Джунайд ал-Багдади ан-Нахаванди (ум. в 297/910 г.) – известный суфийский шейх, прославившийся глубокими познаниями в религиозных науках, основоположник учения «о трезвости в наблюдении»; до нас дошло несколько его трактатов.

² Умар ибн Бахр ибн Махмуд ал-Джахиз (ум. в 255/868 г.) – известный арабский филолог, представитель басрийской филологической школы, был вождем одной из му'тазилитских школ, автор сочинений «ал-Хайаван», «ал-Бухала», «ал-Аснам», «Китаб ал-байан ва табйан».

³ Шамсаддин Абу-л-'Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Абубакр, известный как Ибн Халликан (ум. в 681/1282 г.) – автор сочинения «Китаб вафайат ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман» (كتاب وفيات الاعيان و انباء ابناء الزمان).

⁴ Хасан Басрийский (ум. в 110/728 г.) – известный суфийский шейх, сторонник идеи кадаритов (т.е. признававших свободу выбора).

172 г.х.). Утверждают также, что она родилась в том году, когда Хасан Басрийский начал вести преподавание путем бесед, а это случилось в 95г.х.

Она безо всякого страха называла словом любовь حب¹ страстное влечение к Богу, основываясь на том, что сказано в Коране. И по причине серьезной болезни, которая поразила ее, она перестала вставать по ночам, но ангелы ночью нашептывали ей, и она просыпалась и возвращалась к прерванным бдениям и своим занятиям.

Ибн Дурайд¹ в книге «Иштикак» («Этимология») пишет: «Имран породил Асада и Хиджра, а Асад породил 'Атика, а это слово происходит от арабского корня 'атака. Со значением «нападать с мечом или чем-либо иным, عتك على يمين فاجرة означает «отважно нападать». Из тех, кто пишет о ней, мы не знаем никого, кто установил бы точно год ее рождения. И все они (т.е. авторы) расходятся в определении года ее смерти: одни утверждают, что она скончалась в 135г.х., а другие – в 185г.х.

Ша'рани пишет в «Табакат»: «После восьмидесяти лет [жизни] она выглядела как старый бурдюк, и, когда шла, часто падала. Саван, предназначенный ей, всегда лежал перед ней в том месте, где она совершала челобитие [во время ритуальных молитв]. И все это свидетельствует о том, что она прожила более восьмидесяти лет».

Ибн Халликан говорит: «Могила ее посещают, и она находится с наружной стороны Иерусалимской мечети на вершине горы Тур». Однако Йакут Хамави² утверждает: «Это не могила Раби'а 'Адавиййа, ибо ее могила находится в Басре. Что же касается могилы на горе Иерусалимской, то это могила (другой) Раби'и – жены писца Ахмада ибн ал-Хавари, так что люди просто перепутали».

Нам ничего не известно ни о том, как росла Раби'а, ни о ее досуфийской жизни. Конечно, она не была суфием по рождению; историки же ведают только то, что она была суфием.

В «Энциклопедии» Бустани³ сказано: «В некоторых рассказах утверждают: «Она раскаялась под влиянием Зу-н-Нуна Мисри. Говорят, что она находилась на корабле в обществе пьющих.

И случилось так, что Зу-н-Нун⁴ плыл тем же кораблем по реке Нил по какому-то своему делу. И Раби'а с издевкой попросила Зу-н-Нуна продекламировать спутникам свои стихи и песни, как это проделала она сама, и он продекламировал:

«Прекраснее певиц и свирелей
В полутьме ночной дуновение чтеца Корана.
Прекрасен он, добрые мужи слушают его
С его голосом и слезами льющимися.
Щеки его покрыты благоухающей мазью,
Сердце полно любви к Творцу.

¹ Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Хасан Ибн Дурайд (ум. в 321/934 г.) – автор известного сочинения «Касыда ал-максура».

² Йакут ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамави (ум. в 626/1229 г.) – автор известного космографического сочинения «Му'джам ал-булдан».

³ Бутрус Бустани (1819 – 1883) – ливанский профессор, преподавал в Американском университете Бейрута, один из переводчиков Библии на арабский язык. Его основные произведения: «Толковый словарь арабского языка», «Мухит-ал-Мухит», «Арабская энциклопедия».

⁴ Зу-н-Нун ал-Мисри (ум. в 245/859 г.) – известный суфийский шейх, родом из Египта.

И говорит он: «О Господи! О опора моя!

Бремя тяжкое житейское отвлекло меня от Тебя».

И именно благодаря этим стихам раскаялась Раби'а.

Далее Бустани продолжает: «Однако выясняется, что это вымышленный рассказ, поскольку они жили не в одно и то же время, как это очевидно при сопоставлении дат их кончины».

Доказательств достоверности рассказа о том, что Раби'а Адавиййа совершила поездку в Египет, нет. И действительно, легенду о ней сочинили, чтобы ее могилу посещали, как могилу имама.

Стихи же из рассказа о ней слабые, и в них нет никакой связи с эпохой Раби'и – они, вне всякого сомнения, сочинены значительно позже».

Л. Масиньон в сборнике текстов относительно *тасаввуфа* в странах ислама пишет, что к Раби'а сватался Абу 'Убайда 'Абд ал-Вахид ибн-Зайд, несмотря на то, что он занимал высокое положение. Она же когда-то написала на него сатиру, и его братья заступились за него перед ней. Когда он вошел к ней, она промолвила: «О возлюбленный мой! Стремись к любви той, которая любила бы, как любят тебя». Абу Убайда в своей книге «Суфийские термины» *إصطلاحات الصوفية* пишет, что к ней сватался наместник Басры. Но я не думаю, что наместник Басры, т.е. Абд ал-Вахид ибн Зайд, захотел бы свататься к женщине, которая пила вино на нильских кораблях и пела песни для собутыльников.

В источниках, которые доступны нам, нет ничего такого, что свидетельствовало бы о замужестве Раби'и. Напротив, рассказы о ней свидетельствуют о том, что Раби'а в поклонении Аллаху и любви к Нему была полностью отрешена от замужества и желания обрести детей и отклоняла тех, кто сватался к ней.

В сборнике профессора Л. Масиньона (Massignon L., 1933. *Essai sur les origines du lexique technique de la mystique Musulmane*. Paris) и в сочинениях других авторов читаем: «Раби'а увидела Раббаха – мальчика, который приближался, отстав от своих сородичей, желая найти их. Она спросила: «Ты любишь их?» «Да», – ответил Раббах. Она же сказала: «Я не думала, что в твоём сердце есть место для любви к кому-либо иному, кроме как к Нему – да будет благословенно имя Его». Раббах закричал громко и растянулся без сознания. Потом он поднялся, вытер пот со своего лица, приговаривая: «Милость Всевышнего вам! Да вселит Он ее в сердца рабов, своих детей».

Недостойно супруге или матери, когда бы они ни обратились в *тасаввуф*, пренебрегать жалостью к детям.

Раби'а Адавиййа жила во втором столетии хиджры и умерла в один из последних годов этого века, как полагает большинство из тех, кто описывает ее житие.

Ибн Халликан пишет: «Она была выдающейся личностью своего времени, и сведения о ее праведности общеизвестны».

Автор книги «Зеркало души и поучительный пример для недремлющих душой» («مراة الجنان و عبرة الفحلين») имам Абу Мухаммад 'Абдаллах ибн-Асад Йафий (ум. в 768 г.) пишет: «Она – святая госпожа, обладательница высоких достоинств и возвышенных духовных качеств».

О ней же (Раби'а) и Кайссийе (ум. в 190/805–06 г.) Л. Масиньон пишет: «Они обе – аскеты-женщины, и обе – последователи басрийского толка *тасаввуфа*, были горячими сторонниками аскетического образа жизни, способствовали совершенствованию суфийского промысла различных течений этого учения. Они стремились к детальному обсуждению обязательных предписаний относительно

исполнения религиозных обрядов и взглядов. Раби'а пользовалась авторитетом среди дискутирующих относительно святости и святых, как величайшая из святых».

Я же (т.е. профессор Мустафа Абдураззак-паша) не склонен приписывать Раби'а Адавиййа и ее тезке стремление вникать в решение тонкостей проблем фихха, калама и суфизма.

Второй век хиджры был периодом зарождения суфизма и его первых течений, когда возникло слово «суфий» в значении «поклоняющийся Аллаху аскет» (العابد الزاهد), облаченный в шерстяной плащ. Затем наряду с первоначальным значением этим словом стали обозначать доброжелательное отношение к сердцам в их приверженности к внешним формам поклонения. И мы находим в жизненном пути Раби'а то, что свидетельствовало бы о сильном желании овладеть этими чертами. До этого она стала носить шерстяные одеяния, увеличивать число совершаемых обрядовых поклонений и была самым выдающимся аскетом в мире.

Ша'рани сообщает: «Она возвращала (т.е. не принимала) дары людей и говорила при этом: «Мне ничего не нужно в этом мире».

Автор *مرآة الحنان* и Ибн Халликан передают от Ибн ал-Джаузи¹, который в своей книге «Чистота чистоты» (صفوة الصفوة) опирается на источник, восходящий к Абу 'Абда бинт Абушаввал, которая была одной из лучших рабынь Аллаха и служанкой Раби'а, пишут, что она сказала: «Раби'а ночи напролет совершала обрядовые молитвы. А когда наступала пора утренней молитвы, засыпала коротким сном на молитвенном коврике до зари. Я часто слышала, как она в страхе говорила, поднимаясь со своего ложа: «О душа! Сколь долго ты спала? И до коих пор будешь спать? Скорее всего, ты будешь спать до той поры, пока не раздастся трубный глас дня Воскресения». Таков был образ ее жизни до самой смерти.

Когда же настал ее смертный час, она простилась со мной и сказала: «О 'Абда моя! Не причиняй кому-либо неудобств из-за моей смерти. Заверни меня в мою власяницу». Она была на ней, когда навеки закрылись ее глаза. Я завернула ее вместо савана во власяницу и шерстяное покрывало. И после этого я видела ее целый год или около того в сновидениях в платке шелковом и накидке парчовой. Я в жизни своей не видела ничего прекрасней их (этих одежд) и спросила: «О Раби'а! Куда девала ты власяницу и шерстяное покрывало, в которое мы завернули тебя вместо савана?» – «Аллах велел снять их с меня и облачить взамен в то, в чем ты видишь меня. Я свернула свои саваны и покончила с ними. А меня подняли на небеса, чтобы в день Воскресения было для меня совершенное воздаяние». Я спросила: «Ради этого ты провела в мире жизнь [так сурово]?» Она ответила вопросом: «Разве то, что узрела ты, не есть великодушный дар Всевышнего Аллаха святым своим?» Я попросила ее: «Вели мне такое, посредством которого я приблизилась бы к Великому Достославному Аллаху». Она ответила: «Положено тебе всегда помнить о Нем. И тогда ты будешь близка к тому, чтобы благоденствовать в могиле».

Рассказ свидетельствует о том, что Раби'а носила шерстяные одеяния и власяницу, что она постоянно совершала обряды поклонения и отрешилась от этого мира.

¹ Абдаррахман ибн Али ибн Мухаммад ал-Джаузи (ум. в 597/1201 г.) – багдадский ученый-хадисовед и историк, автор около 300 сочинений, среди которых наиболее известные «Равх ал-арвах», «ал-Мухтар мин акбар», «Шанур ал-'укуд фи тарих ал-'ахуд».

Что же касается ее рвения к поклонению Аллаху и к тому, что возникло в ее душе под его (т.е. поклонения) влиянием, то об этом свидетельствуют ее многочисленные высказывания.

Она говорила: «Наша мольба о прощении [грехов] должна непрестанно повторяться».

Также говорила она: «Из моих деяний то, что становится явным, я ничего заранее не готовлю». Из заветов ее: «Таите свои добрые деяния, подобно тому, как таите злые».

В своей книге «Основы суфийской терминологии» Л. Масиньон пишет: «Отличительной чертой Раби'а является то, что она употребляет смело слово «любовь» حب применительно к божественной любви (عتق), основываясь на тексте Корана. До нее стеснялись употреблять это слово в таком значении». Вероятно, стало очевидным то, чем отличается употребление Раби'а 'Адавиййа слов محبة и حب, как и в книге «مدارج السالكين» («Степени саликов»): «Это отличительный знак людей одного круга طائفة и название тариката и связи (مقعد) по принадлежности к кругу людей, ступивших на путь к их Господу, которые суть те, кои придерживаются истины. Так называют также тех, которые соблюдают религиозные обряды и обычаи своего толка.

Любовь محبة свидетельствует об искренности взыскующего (т. е. влюбленного в Бога) и о том, что он из тех, кто ступил на путь к Аллаху. А взаимоотношения между Аллахом и рабом суть только взаимоотношения между Аллахом и божьим человеком. У раба нет ничего от божественности, а Бог отнюдь не нуждается в поклонении раба, то есть существует только любовь. Поклонение раба – это любовь, так что когда прекращается любовь, прекращается и поклонение раба.

Для любви нет никакого ясно очерченного предела, сама она и ее пределы увеличивают только сокрытие и охлаждение в любви. Предел ее – бытие ее, и любовь не может быть описана более ясно, чем посредством любви. И действительно, люди говорят о причинах и мотивах, о признаках и доказательных данных ее, о последствиях и побуждениях любви.

И этот субстрат (مادة) выражается в языке пятью атрибутами: 1) чистота (صفاء) и белизна (بياض), таковы выражения: белизна зубов и блеск, «ровные зубы»; 2) высота علو; явление ظهور; пузырьки воды, образующиеся во время ливня; 3) необходимость لزوم; устойчивость ثبت; а также: помет верблюда; أحب означает становиться на колени и не подниматься (о верблюде); 4) сердцевина لب отсюда выражение لبة القلب (глубина сердца); 5) сохранение حفظ, удерживание امسك, отсюда выражение حبة الماء в значении «сосуд, в котором вода сохраняется холодной».

Вне всякого сомнения, эти пять атрибутов суть отличительные черты любви, которая есть чистота صفاء, дружба مودة, сильное волнение сердца во имя Возлюбленного, наивысшая точка воли сердца, и она (т. е. воля) возникает в сердце, чтобы соединиться с Желанным; эта [любовь] – стойкость воли сердца ради Возлюбленного, необходимость ее безотрывная. То, что влюбленный приносит в дар Возлюбленному, не есть его сердцевина, а самое ценное, что есть у него, это его сердце, чтобы образовать единое целое своих намерений, волевых решений и желаний по отношению к Возлюбленному. И в этом родилось единство [названных] пяти явлений.

Это то, что утверждает Ибн ал-Джаузи о значении любви и ее месте в *масаввуфе*.

А между тем *масаввуф* по своей простоте во времена Раби'а не был в суфийской любви не чем иным, как новым путем поклонения Аллаху. Но Раби'а 'Ада-

виййа впервые стала во весь голос призывать к суфийскому возрождению средствами любовной лирики и прозы. И достоправная святая из рода 'Атик عتيك была в числе ученых своего времени чистейшей по характеру, высочайшей по душевным качествам, сильнейшей по отрешению от мира и его украшений; она посвятила любви к Аллаху все порывы поэтической души и воспевала Его, как, например:

Люблю Тебя двойной любовью: любовью страсти
И простой любовью, ибо достоин Ты и того, и другого.
Что касается любви страстной,
Одна у меня дума – помнить только Тебя, предав забвению всех.
Что же касается того, что любить следует только Тебя,
То у меня одно желание, чтобы убрал Ты завесу,
Чтобы я могла видеть Тебя.
И нет мне хвалы за это, не для меня она,
Напротив, хвалы достоин только Ты.

Это стихотворение приводит ал-Газали¹ в книге «Ихйа 'улум ад-дин», его цитирует в своем исследовании Л. Масиньон: «Желание у меня одно – чтобы Ты убрал свою завесу, чтобы я могла видеть Тебя». Саури Абу 'Абдаллах Куфи (ум. в 161 г.х.) спросил Раби'а: «В чем состоит твоя истинная вера?» Она ответила: «Я поклоняюсь Ему не из-за страха перед адским огнем и не из любви заслужить рай. А не то я была бы наемным работником зла. Я поклоняюсь Ему из любви и страсти к Нему». Абулкасим Кушайри (ум. в 460/1074 г.)² пишет в своем «Трактате»: «В своих молениях Раби'а «О Боже! Сожжешь ли Ты огнем сердце, любящее Тебя?» И однажды она услышала глас, возвещающий: «Никогда Мы не поступали так и не возводили на Нас злой навет».

В «Авариф ал-Ма'ариф» Сухраварди³ (ум. в 586/1191 г.) сказано: «Всякий, кто покорен Аллаху, тот приручен». Раби'а продекламировала:

Воистину, я поселила Тебя в моем сердце
И отдалась телом Тому, с кем хотела общаться.
Сердце я отдаю Тому, кто искренний собеседник
И возлюбленный моего сердца – друг моего сердца.
Она часто декламировала:
Ты не повинешься Богу, хотя выказываешь любовь к Нему.
Клянусь моей жизнью, странно это.
Если бы твоя любовь была истинной,
То повиновался бы Ему.
Воистину, влюблен тот, кто любит повиноваться.

¹ Абу Хамид ал-Газали ат-Туси (1059–1111) – выдающийся мыслитель мусульманского средневековья, автор более 100 сочинений, наиболее известными из которых являются «Ихйа 'улум ад-дин», «Минхадж ал-абидин», «Джавахир ал-Куран», «ал-Ваджиз».

² Абулкасим Абдулкарим ибн Хавазин Кушайри (986–1073/74) – известный ученый-суфий, автор книги по основам суфизма «Рисалат ал-Кушайрийа» и комментария к Корану «Тафсир ал-Куран».

³ Зийааддин Абу Наджиб ас-Сухраварди (ум. в 1168 или 1191 г.) – суфийский шейх, основоположник суфийского братства – ордена «Сухравардийа», получившего наибольшее распространение в Иране, Ираке и Малой Азии.

Известно о долгой печали и рыданиях Раби'а. Ша'рани пишет: «Она – да будет доволен ею Аллах – много плакала и горевала. Когда она слышала разговоры об адском огне, то падала в обморок на долгое время, а ее молитвенный коврик от слез был похож на болотную топь».

Рассказывают также, что она говорила: «Тот, кто любит Аллаха, не перестает причитать и стенать, пока не познает покоя у своего Возлюбленного». Биографы говорят о ней, что однажды Суфйан Саури воскликнул при ней: «О горе!» Она возразила: «Не говори неправду. Лучше говори: «Как мало горя! Если бы я был опечаленным, то тебе не понадобилось бы передышки».

Раббаха¹ спросили: «Долгие были у тебя дни и ночи?» «Да», – ответил он. Опять спросили: «Сильно ли желание предстать перед Аллахом?» Он замолчал, а Раби'а ответила: «Да!»

Эта глубокая печаль в душе госпожи Раби'а Адавиййа была проявлением того, что изливала ее поэтическая душа по велению глубокой любви к Всевышнему. И госпожа Раби'а не что иное, как предтеча для становления правил любви и печали в облике исламского *тассаввуфа*, и именно она оставила после себя в нетленных памятниках искренние дуновения в выражениях любви и скорби. И то, что создавала суфийская литература в стихах и прозе, есть не что иное, как одно из дуновений госпожи Раби'а Адавиййа, имама влюбленных в Аллаха и людей скорби в исламе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. 1986. Т. I–II. М.

Аз-Зирикли, Хайраддин, 1969. ал-А'лам. Камус тараджим ли ашхар ар-риджал ва н-ниса' мин ал-'араб ва-л-муста'рибин ва-л-мусташрикин (в 11 томах). Бейрут
Ас-Суллами, Абу 'Абдаррахман, 1986. Ат-Табакат ас-Суфийа. Каир.

Аш-Ша'рани, 1898. Ат-Табакат ал-Кубра. Т.1. Каир.

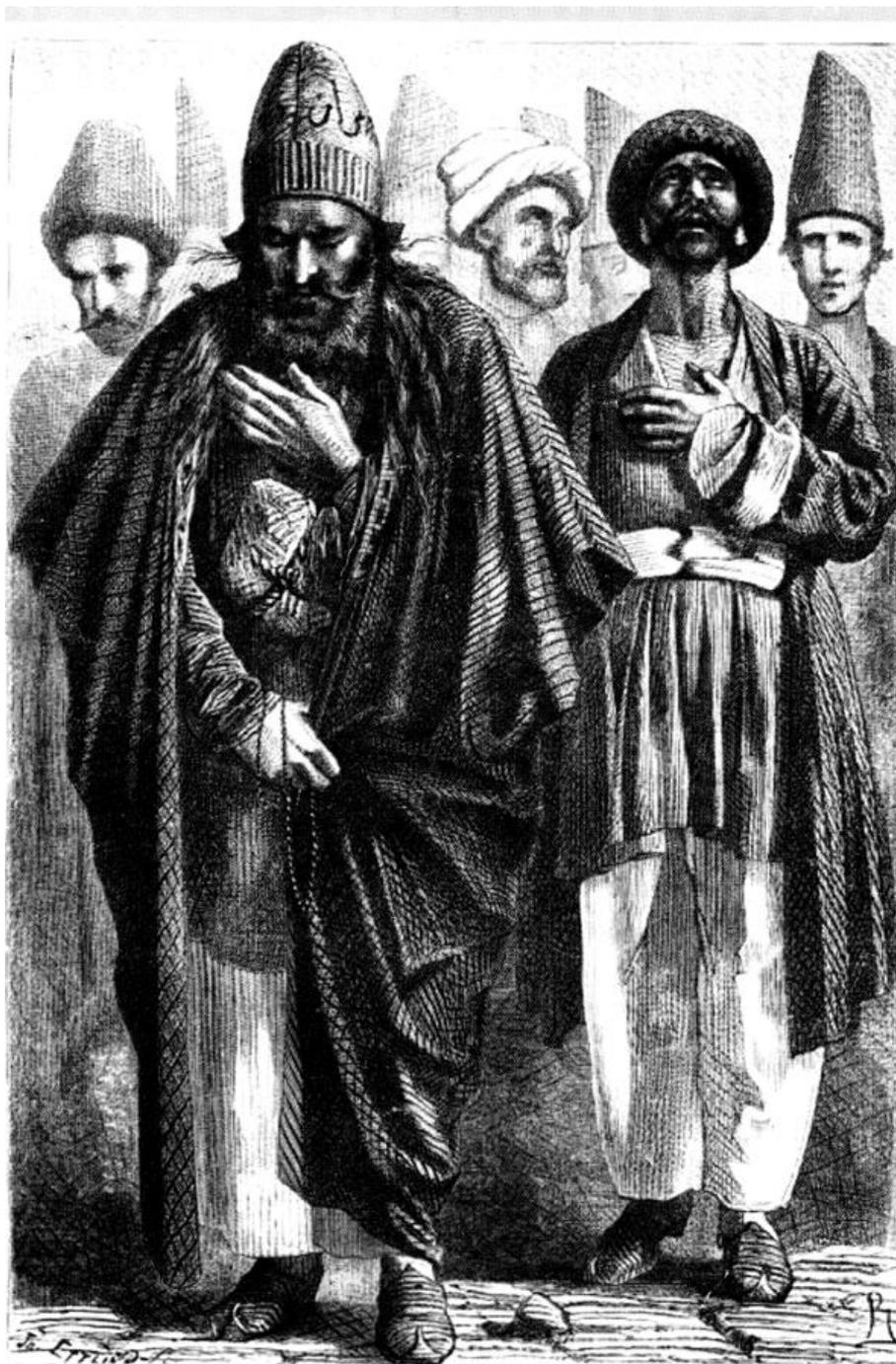
Ибн Халликан, Абу-л-'Аббас Шамсаддин Ахмад ибн Мухаммад ибн Абибакр, 1970. Вафайат ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман (в 6 томах). Бейрут. Садир.

C. Brockelmann, 1943-1949. Geschichte der Arabischen Litteratur. Bd. I–II. 2 Aufl. Leiden, Supplement-bander. I - III, Leiden, 1937-1942

L. Massignon, 1922. Essai sur les Origine du Lexique techique de la mystique Musulmane. Paris.

The Encyclopaedia of Islam (new edition). Prepared by a number of leading orientologists. 1968. Volumes I–IV. Leiden – London.

¹ Ата ибн Аслан ибн Сафван (Ибн Аби Раббах, ум. в 114/732 г.) – один из известных правоведов из таби'йун, был муфтием, мухаддисом, умер в Мекке.

Странствующие суфии